

Эксперт: В мире наблюдается глубокий кризис института выборов

Антон ШВЕЦ

Насыщенная (пост)электоральная осень, вместившая уже состоявшиеся избирательные кампании в Беларуси и Кыргызстане, а также планирующиеся – в Молдове, Грузии и США, вскрыла серьезный кризис доверия населения к институту выборов

Механизм честных состязательных выборов является основой современной представительной демократии и краеугольным элементом общественного договора между политической элитой и населением. Нарушение его работы как по причине неэффективности, так и ввиду воздействия из центра в большинстве случаев провоцирует народный протест и хаос. Независимо от того, на каком этапе происходят эксцессы, избиратели склонны защищать свой выбор всеми доступными способами. К примеру, сопротивление в российском Хабаровске длится уже три месяца, хотя вмешательство центральных властей в электоральные процедуры края состоялось уже постфактум, когда избранный губернатор Сергей Фургал был арестован и заменён ставленником Москвы.

Президентские выборы в Беларуси, состоявшиеся ещё 9 августа, выявили другую уязвимость системы – возможность использовать админресурс для подтасовки результатов голосования. Учитывая усталость белорусов от бесменного авторитарного правления Александра Лукашенко, игнорирование ЦИК республики реального распределения голосов предсказуемо вызвало народный гнев и затяжную протестную активность. Сам Лукашенко оказался в шахматном цугцванге, поскольку вынужден действовать в соответствии с «нарисованными» им же итогами выборов, когда диалог с оппозицией практически исключён, а все протестующие

объявляются «пятой колонной» и «врагами Родины». Народных выступлений удалось бы избежать или, как минимум, придать им контролируемый характер, если бы ЦИК озвучил такие результаты выборов, в которые могли бы поверить широкие слои населения.

Судя по тому, как быстро в Кыргызстане оппозиция добилась свержения правительства и анонсирования перевыборов, парламентская кампания там, завершившаяся якобы победой и большинством для двух провластных партий, проводилась с серьёзными нарушениями, которые теперь действующий президент и его приближённые пытаются скрыть. В таких условиях, когда недовольное меньшинство в течение суток может добиться «переигровки», подрывает саму концепцию демократических выборов, которые как раз должны обеспечивать выстраивание политики с учётом мнения большинства. Однако в кыргызской реальности противостояние кланов – севера и юга – определяет политику в большей степени, нежели народное волеизъявление.

В этом смысле перспективы судьбоносных президентских выборов в Молдове ощущаются смутно. Игорь Додон открыто размышляет об их переносе в связи с разгулом COVID-19, являющимся объективной угрозой общественному здоровью в день голосования. Тем более, что процесс выборов вряд ли удастся упаковать в один тур. Правая оппозиция заблаговременно расставила несколько маркеров, которые позволят заявлять о нелегитимности электорального процесса. Среди них – приднестровские избиратели, голоса диаспоры, вмешательство молдавской митрополии, а также обвинения в использовании административных рычагов, поскольку члены территориальных избирательных комиссий (учителя, воспитатели и прочие бюджетники) могут рассматриваться как ядерный электорат Игоря Додона.

Характерно, что заявлениям правых кандидатов вторят представители международного сообщества – как из Европейской Комиссии, Совета Европы и Госдепартамента США, так и дипломаты, аккредитованные в Кишинёве. Словно что-то знают и планируют. Есть стойкое ощущение, что судьба президентского поста в этот раз решится не в ходе ноябрьских выборов, а на

улицах Кишинёва. Вчерашние заявления Игоря Додона про привнесённый извне «майдан» косвенно свидетельствуют о том, что в президентуре и ПСРМ тоже рассматривают подобные сценарии. Поскольку анализировать ситуацию в Молдове и не учитывать «геополитическую поддержку внешнего игрока» на сегодняшний день попросту невозможно.

Между тем институт выборов переживает трудные времена не только на постсоветском пространстве, но и в странах образцовой демократии. Самый яркий пример – США, где 3 ноября тоже состоятся президентские выборы.

Американская электоральная система безнадежно устарела и давно подвергается острой критике как внутри страны, так и за её пределами. Тот факт, что на пост президента реально претендует всего лишь два кандидата не просто ограничивает демократический диапазон для граждан, но и приводит к ситуации 2020 года, когда люди фактически вынуждены выбирать «наименьшее из двух зол». Дело в том, что оба соискателя не способны в полной мере удовлетворить предпочтения граждан, не отличаются кристально чистой репутацией, не проводят качественную избирательную кампанию, да и попросту настолько стары, что у комментаторов даже возникают сомнения по поводу их дееспособности и состояния здоровья в ближайшие четыре года.

Другим поводом для скандалов может стать досрочное голосование, в том числе по почте. Учитывая пандемию, прогнозируется, что свыше половины избирателей в США могут проголосовать заблаговременно, используя почту и электронные средства связи. Такой расклад беспрецедентно усложняет подсчёт голосов и отсрочивает объявление релевантных результатов. Ситуация усугубляется и тем, что, исходя из социологических опросов, большинство голосующих досрочно являются сторонниками Джозефа Байдена и наоборот – те, кто придёт на участки, склонны поддержать Дональда Трампа. Итоги голосования с временным лагом могут радикально меняться и спровоцировать противостояние. Трамп уже сегодня активно критикует

голосование по почте, намекая даже на возможность его непризнания.

Традиционным поводом для критики является громоздкая и практически не имеющая аналогов система выборщиков, которая уже дважды в XXI веке привела к власти республиканских кандидатов, набравших меньшинство голосов избирателей. Именно так выигрывали свои первые президентские выборы Джордж Буш мл. и сам Дональд Трамп. Данный атавизм имеет мало общего с передовыми демократическими практиками, однако реформирование системы раз за разом откладывается.

Дополнительно легитимность выборов подрывается спецификой электоральной кампании демократов, сопряжённой с постоянными заявлениями об иностранном вмешательстве. Обвинения следуют в адрес «русских хакеров», которые чуть ли не привели к власти Дональда Трампа. Здесь следует признать, что американские выборы действительно затрагивают сюжеты из самых разных стран. Вирус COVID-19, появившийся в Китае; интересы сына Джо Байдена в Украине; прорыв в урегулировании отношений между Сербией и Косово; укрепление американской дружбы с Израилем и перенос ряда посольств в Иерусалим: во всём сквозит американский предвыборный контекст. И не всегда понятно, какая сторона выступает субъектом или объектом влияния. Так, заявление талибов о том, что Дональд Трамп лучший президент США, очень созвучно попытке повлиять на выборы в интересах кандидата от демократов.

Таким образом, современная реальность демонстрирует, что выборы можно не признать, можно украсть, можно провести заново или не проводить вовсе. Достаточно лишь привести несколько весомых доводов и заручиться поддержкой улицы или внешних игроков. Институт выборов как таковой сегодня объективно дискредитирован, причем не только в странах «молодой демократии», но и в государствах, считающихся оплотом демократических ценностей. Как в таких условиях пройдёт политический ноябрь в Молдове, остаётся только гадать. И не без опасений.